

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Нин Шилэй

**Очерки А.П. Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин»
в аспекте социальной проблематики**

5. 9. 1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории русской литературы
филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель

Ахметшин Руслан Борисович,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты

Борисова Валентина Васильевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
переводческий факультет,
профессор кафедры русского языка и теории словесности

Крюкова Ольга Сергеевна,
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
заведующая кафедрой словесных искусств факультета искусств

Филатов Антон Владимирович,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
доцент кафедры теории литературы филологического факультета

Защита диссертации состоится «15» мая 2025 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3408>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Опыт А.П. Чехова-публициста, представляемый обыкновенно двумя книгами его очерков: «Из Сибири» и «Остров Сахалин», требует, с одной стороны, включения названных очерков в довольно длинный ряд документальных произведений писателя, а с другой – нуждается в комплексном истолковании, поскольку профессиональное отношение к художественным и общественным вопросам важно для Чехова, ценившего свое «знакомство с естественными науками, с научным методом»¹.

В «Острове Сахалин», великой публицистической работе XIX в., отражены научные взгляды Чехова-доктора и писателя, для которого здоровье и болезнь – категории социальные, которые могут и должны входить в поле литературы.

На решение задач освоения вопросов социального быта в стремлении постичь аспекты бытия, в первую очередь, нацелена «карточная система» (П. IV, 134) Чехова – модель, созданная им для переписи ссыльнокааторжного населения Сахалина. Ее основы были заложены на медицинском факультете Московского университета. Эта модель пережила глубокую метаморфозу в сознании Чехова-студента потому, с одной стороны, что художественное (в т.ч. сюжетное) начало в его творческой деятельности всегда доминировало, именно этим следует объяснять неудачу с замыслом «Врачебного дела в России». С другой стороны, методы молодого писателя сложились под влиянием сибирско-сахалинской темы во 2-й половине 1880-х – начале 1890-х гг., чтения книг и статей тех, кто считается предшественником писателя в освоении им сахалинского материала (С. XIV-XV, 887-898). Это работы по истории исследования и географии Сахалина, экономике каторги,

¹ Чехов пишет: «...я старался, где было возможно, соотноситься с научными данными, а где невозможно — предпочитал не писать вовсе. Замечу кстати, что условия художественного творчества не всегда допускают полное согласие с научными данными <...> Но согласие с научными данными должно чувствоваться и в этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что он имеет дело со сведущим писателем» (С. XVI, 271-272). Все цитаты из текстов и писем А.П. Чехова приводятся по Полному собранию сочинений и писем (М.: Наука, 1974-1988) с указанием серии (П. – Письма или С. – Сочинения), номера тома и страниц в скобках.

юриспруденции и теории наказания, этнографические исследования¹ и мн. др., которые Чехов осваивал и со многими из этих авторов полемизировал.

Соотношение повествовательного «Я» чудака-путешественника в публицистике («Из Сибири», «Остров Сахалин», С. XIV-XV, 785) с безапелляционным «Мы» в эпистолярном жанре (письма Чехова) позволяет понять не только полемический характер изображения Сахалина, но и специфику поэтики очерков. Наше исследование предполагает рассмотрение публицистики Чехова через призму актуальных общественных проблем, которые осознавались писателем прежде всего в медицинском ключе (положение женщин, детей, алкоголизм и пр.).

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время мы располагаем обширной литературой, посвященной сибирско-сахалинскому путешествию и труду Чехова (работы И.М. Гейзера², В.Б. Катаева³, А.П. Кузичевой⁴, Е.Б. Мёве⁵, Л.В. Никулина⁶, З.С. Паперного⁷, М.Л. Семановой⁸, О.М. Скибиной⁹, Е.К. Созиной¹⁰, И.Н. Сухих¹¹,

¹ Так, например, на Сахалин Чехов привез несколько книг (*Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889; *Янсон Ю.Я.* Теория статистики. СПб., 1886) и увлек высказанными в них идеями местных чиновников. Чехов, видимо, передал Д.А. Булгаревичу известное «Письмо к Александру III» М.К. Цебриковой и рассказывал ему о А.Ф. Кистяковском, чем вызвал просьбу прислать на Сахалин книги известного юриста (см. об этом: Антон Павлович Чехов: Сб.ст. / Под ред. М.В. Теплинского. Южно-Сахалинск, 1959. С. 192-196, а также НИОР РГБ. Ф. 331 (А.П. Чехов), к. 37, е.х. 53, л. 7 – при публикации этого письма допущены ошибки). Д.А. Булгаревич не смог вернуть Чехову книгу Фойницкого, т.к. ее забрал себе начальник сахалинской каторги генерал В.О. Кононович, предложивший выплатить Чехову стоимость книги.

² *Гейзер И.М.* Чехов и медицина. М.: Госмедиздат, 1954.

³ *Катаев В.Б.* Сахалин и вся Россия // *Чехов А.П.* Остров Сахалин. Южно-Сахалинск, 1995. С. III-XV; *Он же.* «Остров Сахалин»: возможность новых прочтений // *Катаев В.Б.* К пониманию Чехова. М., 2018. С. 64-72.

⁴ *Кузичева А.П.* Чехов. Жизнь «отдельного человека». 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012.

⁵ *Мёве Е.Б.* Медицина в творчестве и жизни А.П. Чехова. Киев: Здоровье, 1989.

⁶ *Никулин Л.В.* Чехов. Бунин. Куприн: литературные портреты. М.: Советский писатель, 1960.

⁷ *Паперный З.С.* А.П. Чехов: очерк творчества. М.: Худож. лит., 1960.

⁸ *Семанова М.Л.* Гражданский подвиг писателя // *Чехов А.* Остров Сахалин. М., 1984. С. 5-23.

⁹ *Скибина О.М.* Путевые очерки А.П. Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин» и журнальная беллетристика конца XIX века: проблема взаимовлияния // Остров Сахалин – открытый финал: Материалы международной научной конференции. Южно-Сахалинск, 2016. С. 109-119.

¹⁰ *Созина Е.К.* «Жесткий арестантский халат» в «беллетристическом гардеробе» А.П. Чехова: «Остров Сахалин» // *Quaestio Rossica.* Т. 4. 2016. № 4. С. 64-83.

¹¹ *Сухих И.Н.* «Остров Сахалин» в творчестве Чехова // *Русская литература.* Л., 1985. – № 3. – С. 72-84.

А.П. Чудакова¹, Е.В. Шишпарёнок² и мн. др.). В них с достаточной полнотой и обстоятельностью исследуются образы, темы, конфликты художественного мира писателя, но сахалинская проблема в них рассматривается не совсем подробно и последовательно.

Недостаточна глубина изученности документальной прозы Чехова, сущности и специфики художественного новаторства в этих произведениях, медицинского опыта Чехова-художника³. Так, Е.Б. Мёве демонстрирует прямолинейное тяготение к диагностической модели, вследствие чего ситуации в прозе Чехова и его герои искусственно подгоняются к тем или иным, как правило, психастеническим истолкованиям. И.М. Гейзер, напротив, многое у Чехова воспринимает как априорное знание доктора о человеке, что лишает прозу писателя ее исследовательского характера. Путешествию Чехова на Сахалин в этих книгах посвящено лишь несколько страниц.

К сожалению, специальных работ, посвящённых очеркам А.П. Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин» в выбранном нами синтетическом аспекте, практически нет. Возможно, исследователи стремятся осмыслить эстетику чеховских очерков в художественных категориях красоты, и по этой причине анализ их поэтики сводится к констатации признаков документальности или художественности. В послереволюционные годы изучение вопросов сибирского поселения и каторги становилось проблематичным⁴. Поэтому, несмотря на то что книга Чехова в XX в. не была забыта, осмысление ее приостановилось.

В последние полвека, после выхода в свет ПССП А.П. Чехова в 30-ти томах, где были прокомментированы очерки «Из Сибири» и «Остров Сахалин», их анализ приобрел избирательный характер. Появились глубокие

¹ Чудаков А.П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М.: Сов. писатель, 1986.

² Шишпарёнок Е.В. Творчество А.П. Чехова в контексте сибирского мифа. Автореф. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2010.

³ См.: Чудаков А.П. Чеховские образы и... диагностика // Вопросы литературы. – 1962. – № 4. – С. 211-213.

⁴ Минералов А.Ю. Мир каторги в русской художественно-документальной прозе. АДКФН. М., 2009.

истолкования (М.М. Одесской¹, О.М. Скибиной, Е.К. Созиной, В.И. Чудиновой² и др.) связей Чехова с писателями, близкими ему по умонастроению, однако во всей полноте сахалинский контекст здесь не рассматривается. И, несмотря на то что комментарии М.Л. Семановой достаточно краткие (С. XIV-XV, 739-886), мы по-прежнему не можем похвастаться решением задач, поставленных в них³. Большинство исследователей заинтересованы в осмыслении поэтики книги «Остров Сахалин»: ее натуралистического начала⁴, жанровой природы⁵ и т.п., – так что ее социальная проблематика остается отчасти в стороне. С точки зрения жанра и художественного метода рассматривается публицистическая и документальная основа «Острова Сахалин» Т.В. Ивановой⁶, анализирующей изменение языка Чехова после Сахалина: диалогичность и полемичность его повествования, – однако здесь не учитывается контекст ранних очерков Чехова. При этом назрела необходимость ввести в систему представлений второй комментарий книги «Остров Сахалин»⁷, и учесть более широкий контекст ее по сравнению с намеченными Т.В. Ивановой рамками. Исследовательница справедливо указывает, что в чеховедческих работах последних 50 лет сохраняется разногласие относительно взглядов на природу чеховских очерков и трансформацию метода писателя. В дополнение укажем на работу, позволяющую учесть более длинную перспективу – от высказываний

¹ *Одесская М.М.* Преступление и наказание в произведениях А.П. Чехова // *Остров Сахалин – открытый финал: Материалы...* С. 31-39.

² *Чудинова В.И.* Литературный фон в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» // *О литературе Сахалина.* Южно-Сахалинск, 2004. С. 5-10.

³ *Ахметшин Р.Б.* Stoff und Kraft, или Материал как сюжет // *Чеховский вестник.* Вып. 28. 2013. С. 19-42.

⁴ См.: *Проваторова О.Н.* Натуралистические тенденции в повествовательном творчестве А.П. Чехова. АДКФН. Самара, 2008. С. 6-9, – отчасти как реакция на статью: *Кулешов В.И.* Реализм Чехова в соотношении с натурализмом и символизмом в русской литературе конца XIX – начала XX веков // *Чеховские чтения в Ялте.* М., 1973. С. 21-31.

⁵ *Никитин А.А.* «Книга публициста»: проблемы жанрового своеобразия и современного функционирования. АДКФН. Иваново, 2010. С. 13-14.

⁶ *Иванова Т.В.* Книга А.П. Чехова «Остров Сахалин»: проблематика и значение. Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.

⁷ *Высоков М.С.* Комментарий к книге А.П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток; Южно-Сахалинск: Рубеж, 2010.

современников Чехова к началу XXI в., – в ней ряд авторов выводят чеховский очерк за пределы биографии писателя¹ или историко-литературного процесса². Любопытно, что эта книга не только подготовлена под редакцией авторитетного исследователя М.В. Теплинского, но и построена на сахалинском материале. Такая точка зрения воспроизводит мысль П.Н. Краснова, признавшего сахалинский труд Чехова творчески неэффективным: перешедший в третий период, «Чехов вполне однороден»³. Анализируя очерки Чехова, мы обращаемся к работам менее известных его предшественников и стремимся сосредоточиться на своей проблеме в более узком контексте.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды по вопросам биографии (П.А. Архангельский⁴, А.П. Кузичева, И.Е. Гитович⁵, Н.И. Гитович⁶, П.И. Куркин⁷) и научного комментирования текстов Чехова (М.С. Высоков, М.Л. Семанова, Р.Б. Ахметшин⁸), посвященные анализу его публицистики (Б.И. Бурятов и М.В. Теплинский⁹, В. Гебель¹⁰, В.Б. Катаев¹¹,

¹ *Охременко Е.П.* А.П. Чехов в оценке дореволюционной марксистской критики // Антон Павлович Чехов: Сб.ст. / Под ред. М.В. Теплинского. Южно-Сахалинск, 1959. С. 65-88.

² *Эренбург И.Г.* Сахалинская страница // Антон Павлович Чехов: Сб.ст. ... С. 171-172.

³ *Краснов П.Н.* Осенние беллетристы. II. А.П. Чехов // Труд. 1895. № 1. С. 202. Характерный пример возникает благодаря диссертации А.М. Денисовой «Творчество А.П. Чехова в восприятии либерально-народнической критики конца XIX – начала XX вв. (Н.К. Михайловский, А.М. Скабичевский, М.А. Протопопов» (Воронеж, 2003), в которой «Острову Сахалин» уделяется мало внимания, а очерки «Из Сибири» не упоминаются вовсе.

⁴ *Архангельский П.А.* Из воспоминаний об Антоне Павловиче Чехове / Публ., коммент. Р.Б. Ахметшина // Мелихово. Альманах. Мелихово, 2019. С. 23-31; *Ахметшин Р.Б.* «Вопрос молодой, для врачей и земцев интересный» (Земская медицина и психиатрия в чеховской биографии) // Мелихово... С. 9-22.

⁵ Таганрог и Чеховы / Под ред. И.Е. Гитович. Таганрог: Изд-во «Лукоморье», 2003.

⁶ *Летопись жизни и творчества А.П. Чехова* / Сост. Н.И. Гитович. М.: Гослитиздат, 1955.

⁷ *Куркин П.И.* Антон Павлович Чехов как земский врач. Материалы для биографии (1892-1894 гг.) // Общественный врач. 1911. № 4. С. 66-69.

⁸ *Ахметшин Р.Б.* Грани литературной репутации А.П. Чехова: между аксиомой и мифом // Russian Studies: Institute for Russian, East European and Eurasian Studies. Seoul National Univ., Korea. 2014. Vol. 24, № 2. P. 445-485.

⁹ *Бурятов Б.И., Теплинский М.В.* А.П. Чехов на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1957; *Теплинский М.В.* А.П. Чехов на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1990.

¹⁰ *Гебель В., Гольберг М., Каган Л., Цукерман Л.* Чехов Антон Павлович // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Сов. энцикл., 1934. Т. 61. С. 459-460.

¹¹ *Катаев В.Б.* Чехов плюс...: Предшественники, современники, преемники. М.: Языки славян. культуры, 2004.

Ш. Коррадо¹, А.Ю. Левковская², В.А. Логинов³, И.Ф. Мифтахов⁴, Г.Н. Потанин⁵, С.В. Савинков⁶, А.Д. Степанов⁷), труды по семиотике и структуральной поэтике (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров). В описание современной научной и культурной парадигмы были интегрированы концепции Х.Х. Баба⁸, А.В. Ремнева⁹, Э.В. Саида¹⁰, Г.Ч. Спивак¹¹, М. Фуко¹², В.В. Щеглова¹³, Ю.Э. Янсона¹⁴.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью осмыслить становление картины мира Чехова-прозаика начиная с его работы над «Осколками московской жизни» (1883-1885) до завершения книги «Остров Сахалин» (1893-1895), а также проанализировать характер изображения социальных явлений в очерках. Актуальность определяется и ценностью междисциплинарных исследований, интересом к взаимодействию литературы и истории, художественной и документальной прозы классика.

¹ *Коррадо Ш.* Сахалинская каторга и международная тюремная реформа // А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия: материалы междунар. науч.-практ. конф. 21–22 сент. 2010 г. Южно-Сахалинск: Колорит, 2011. С. 33-40.

² *Левковская А.Ю.* Айны в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» и их современное положение // XIII Чеховские чтения: Антон Павлович Чехов и книга «Остров Сахалин» в движении эпох: век XIX – век XXI / сост. И.А. Костанова. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. С. 34-38.

³ *Логинов В.А.* А.П. Чехов – диагност в медицине и литературе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

⁴ *Мифтахов И.Ф.* Современники А.П. Чехова об «Острове Сахалин» // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 1 (4). С. 960-962.

⁵ *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 6. Новосибирск, 1983.

⁶ *Савинков С.В.* Зачем Чехов ездил на Сахалин? // Литература путешествий: культурно-исторические и дискурсивные аспекты: сб. науч. работ / под ред. Т.И. Печерской. Новосибирск: Гаудеамус, 2013. С. 373-385.

⁷ *Степанов А.Д.* «Сахалинский хронотоп» как основа поэтики позднего Чехова // А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия... С. 23-28.

⁸ *Vhabha H.K.* The Location of Culture. N.Y.: Routledge Classics, 2004.

⁹ *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004.

¹⁰ *Саид Э.В.* Ориентализм / Пер. с англ. А.В. Говорунов. СПб.: «Русский Мир», 2006.

¹¹ *Спивак Г.Ч.* Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 649-670.

¹² *Фуко М.* Рождение клиники / Пер., науч. ред. и предисл. А.Ш. Тхостова. М.: Смысл, 1998.

¹³ *Щеглов В.В.* Имперский мотив российской колонизации Дальнего Востока // А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия... С. 88-90.

¹⁴ *Янсон Ю.Э.* Теория статистики. Новое издание. СПб.: Тип. литография Шредера, 1891.

Медицина далека от запросов и потребностей литературы и не является предметом истории литературы. Но душевное здоровье личности и социальные аспекты медицины представляют общее поле эстетики данных сфер. Поэтому взаимосвязь между литературой и медициной как научной дисциплиной, как специальной документальной прозой вызывает всё больший интерес¹. Таким образом, мы видим, что поэтика чеховского очерка с точки зрения социально-медицинских аспектов, и то русло, в котором формировалась идеология писателя, изучены недостаточно. Попытки проанализировать публицистику Чехова с данной точки зрения носят довольно разрозненный характер.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка проанализировать сибирские и сахалинские тексты Чехова сквозь призму взаимосвязанных и рассматриваемых в синтезе социальных аспектов, таких как проблемы труда, алкоголизма, женского и детского вопросов, темы губительности каторги, что восходит к художественному изучению мира страдающего человека, которому Чехов посвятил свою жизнь. В интересах нашего исследования не только задействован инструментарий литературоведческого анализа, но применён и междисциплинарный подход. Чеховское исследование болезни и болезненности посредством их художественного осмысления в очерках создает возможности для изображения индивидуальной и социальной уязвимости личности в его поздней прозе.

В выборе **методологии** исследования мы опираемся на комплексный подход, предполагающий герменевтический, историко-литературный, биографический методы анализа и интерпретации очерков Чехова и работ его предшественников, с учетом современного понимания соотнесенности проблем литературы и медицины.

¹ См.: *Николози Р.* Вырождение: литература и психиатрия в русской культуре конца XIX века. М.: НЛЮ, 2019.

Отталкиваясь от диссертационных начинаний Чехова («Истории полового авторитета», «Врачебного дела в России») и «Осколков московской жизни», мы сравниваем его образы, картины и риторические формы в очерках «Из Сибири» и «Остров Сахалин» с трудами предшественников. Мы не отделяем врачебную деятельность писателя от его творческих исканий и видим в медицине и в его публицистике одну из основ творчества.

Объектом исследования является публицистическое творчество А.П. Чехова; выбраны его очерки «Осколки московской жизни», текст набросков ненаписанной диссертации «Врачебное дело в России», а также очерки «Из Сибири» и «Остров Сахалин». **Предметом** исследования являются поэтические особенности чеховского очерка, которые складывались в течение 10 лет творческой деятельности писателя. **Материалом** исследования в диссертационном сочинении прежде всего, является полное собрание сочинений и писем А.П. Чехова в 30-ти томах, а также работы предшественников Чехова (С. XIV-XV, 887-891) в его сибирско-сахалинском труде, письма Чехова и воспоминания о нем.

Целью настоящего исследования является анализ сибирско-сахалинских очерков Чехова в биографическом и социальном контексте. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать характер репрезентации медико-социальных идей в публицистике Чехова начиная с ранних очерков «Осколки московской жизни» и заканчивая сахалинской книгой;

2) систематизировать медицинский контекст очерков «Из Сибири» и «Остров Сахалин» и определить роль медицинского дискурса в публицистике Чехова;

3) дополнить и расширить существующее представление об источниках, на которые опирался Чехов, работая над книгой «Остров Сахалин»;

4) проанализировать изображение сахалинской каторги как административно-социальной модели в исследуемых произведениях Чехова;

5) рассмотреть социально-историческое значение очерков «Из Сибири» и «Остров Сахалин» как явления русской литературы XIX века.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в исследовании намечены этапы становления и развития очерка в творчестве А.П. Чехова, определено значение медицинских и научных идей в поэтике чеховского очерка, дополняется существующее представление об источниках в работе Чехова над сахалинской книгой.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования публицистики XIX – начала XX вв. в рамках курсов по истории русской литературы. Полученные данные могут быть использованы в образовательном процессе на гуманитарных факультетах высших учебных заведений при построении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных истории русской литературы, чеховской прозе, а также рецепции русской литературы и др., в научно-исследовательской работе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. А.П. Чехов отошел от принципов медицинской топографии и сосредоточился на комплексном исследовании сахалинской каторги, поставив перед собой широкие просветительские цели. Это привело к созданию публицистического обзора, жанр которого писатель обозначил традиционно — как «путевые записки».

2. Чехов добивается бóльшей сложности образов в публицистике, чем в своей художественной прозе. Зарисовки сахалинской жизни, насколько Чехов мог ее показать в статистически взвешенном, типическом образе сахалинской каторги, создают резкий стилевой диссонанс по отношению к общей тональности книги. Медицинский дискурс ярче и выразительнее представлен в публицистике Чехова: описание болезни здесь выходит далеко за рамки самой болезни и указывает на социальные проблемы всего общества.

3. В качестве источников сибирско-сахалинской темы у Чехова учтено медицинское обозрение-отчет доктора П.А. Архангельского (1887), который оставил также важные воспоминания о Чехове.

4. Приемы изображения Чеховым реалий сахалинской каторги, опирающиеся на медицинский анализ, сближаются с принципами художественного изучения мира страдающего человека в литературе. Писатель стремится создать картину нескончаемого страдания. Это порождает новые временные и пространственные планы в его прозе 1890-1900-х гг.

5. Изображение каторги как административной системы представляет собой преодоление некоторых традиционных тем прозы предшественников Чехова (например, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко). Труд как пытка, семья как сожительство, фатальное отсутствие любви и заботы и другие мотивы очерков «Из Сибири» и книги «Остров Сахалин», вопреки ожиданию, исключают увлечение автора натуралистическими приемами.

6. Несмотря на активное освоение приемов из арсенала сентиментализма в своей прозе 1880-х гг., в «Острове Сахалин» Чехов не следует этой тенденции в попытках пробудить в сознании читателя мысль о том, что каторжный требует сочувствия и уважения. Опираясь на источники и цитируя их, писатель избирает рациональные формы доказательства, использует риторiku здравого смысла, тактику очной ставки, формы личного свидетельства и не стремится создать яркие образы представителей народа и уголовного мира.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается системным подходом к анализу целого ряда текстов А.П. Чехова, его предшественников и современников, использованием различных методов, применяемых при изучении истории литературы.

Апробация работы: Основные положения и выводы диссертации изложены в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ

имени М.В. Ломоносова, а также в 4 докладах, представленных на международных и всероссийских научных конференциях в 2022-2024 гг.:

1) «Книга А.П. Чехова “Остров Сахалин” и медицинская публицистика (новый опыт прочтения)» — 19 октября 2022 г., «Текст и контекст: классика в зеркале современности». Организатор конференции: МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва.

2) «Медицинская проблематика в произведении А.П. Чехова "Остров Сахалин"» — 10 апреля 2023 г., XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023». Организатор конференции: МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва.

3) «Образ маленького человека в русской и китайской литературе (на материале произведений А.П. Чехова и Шэнь Цунвэнь)» — 20 февраля 2024 г., VII Международная научно-практическая конференция "Китайская цивилизация в диалоге культур". Организатор конференции: Государственный университет просвещения, Москва.

4) «Медицинская проблематика в «Осколках московской жизни» А.П. Чехова» — 12 апреля 2024 г., XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Организатор конференции: МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва.

Диссертация прошла апробацию, а также защиту научно-квалификационной работы на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, разделённых на 10 параграфов, заключения, библиографии, включающей 185 позиций. **Общий объем** ее составил 184 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность, научная новизна работы, обосновывается её теоретическая и практическая значимость. Определены

цели, задачи и основные методы работы, представлена история вопроса, охарактеризована степень разработанности тематики исследования и методологическая база, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также данные об апробации.

Первая глава «Становление путевой очеркистики Чехова» предлагает истолкование традиции, в рамках которой складывается художественный метод чеховской публицистики, опирающейся на естественнонаучную картину мира.

В § 1.1 «Социальное и медицинское в русской публицистике» даётся общее представление о понятии "медицинская публицистика", не только ориентированной на индивидуальную жизнь, но и сосредоточенной на обсуждении социальных качеств человека. Многие публицисты, прибегающие к медицинской теме, показывают социальные истоки и последствия болезни и болезненности, выходя тем самым на уровень осмысления вопросов бытийного в человеке. Помимо реальности, которая изображается в очерках Чехова естественнонаучно, статистически корректно, мы можем поставить и вопрос о языке – его понятийной базе, метафоричности и комизме, игровом начале и других качествах поэтики.

Природа публицистики предполагает обращение к документу как факту жизни. Публицистика Чехова учитывает традицию подобной литературы, представленную в прозе А.Н. Радищева, М.Ю. Лермонтова, А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого.

Круг чтения Чехова в его гимназические годы устанавливается с чрезвычайными трудностями и лишь обобщенно. Так, исследователи предполагают лишь косвенную связь «Острова Сахалин» с великой книгой А.Н. Радищева, опосредованную интересом Чехова к жанру хождения, «путешествия»¹. И факт чтения Чеховым книги «Путешествие из Петербурга в Москву» пока с уверенностью не может быть установлен.

¹ Таганрог и Чеховы. Таганрог: Изд-во «Лукоморье», 2003. С. 27.

Благодаря прозе Герцена мы имеем возможность наметить еще один момент в предыстории не только чеховской, но и в целом русской публицистики. Так, в фельетоне «Осколков московской жизни» и в статье «Фокусники» тема шарлатанства в науке напоминает интонацию статей Герцена: «такие друзья науки, смешиваемые с самой наукой, оправдывают ненависть врагов ее, – и наука остается в малом числе избранных»¹. С именем Герцена связывается в сознании Чехова императив свободы. Упомянув его в письме к Я.П. Полонскому, Чехов утверждает: «Требование, чтобы талантливые люди работали *только* в толстых журналах, мелочно, попахивает чиновником и вредно, как все предрассудки» (П. II, 177).

В сознании Чехова нашел отклик опыт Ф.М. Достоевского. С одной стороны, это история о докторе Ф.П. Гаазе, упомянутом в черновиках к «Преступлению и наказанию», в романе «Идиот», материалах к «Дневнику писателя» (писал о нем и Герцен в «Былом и думах»). Чехов знал о Гаазе по разным источникам (П. VI, 282): возможно, на фоне других историй это был редкий литературный опыт, укреплявший уважение Чехова к людям науки – не только докторам, но и путешественникам-исследователям, русским офицерам, морякам, естествоиспытателям. «Дневник писателя» Чехов, конечно, читал, но в нашем контексте важнее всего «Записки из Мертвого дома», как и вышедшая несколько позже, чем «Остров Сахалин», под псевдонимом *Л. Мельшин* книга поэта П.Ф. Якубовича «В мире отверженных» (П. VIII, 121).

Восприятие Чеховым публицистики Герцена и Достоевского отчасти предопределено отношением молодого писателя к романтической образности и попытками дистанцироваться от нее. Мы полагаем, что Чехов находился под влиянием Герцена, но избежал романтизации болезни, которая наблюдается в повести «Доктор Крупов». Поэтому его уход от аллегоризации болезни, пример которой обнаруживается в повести «Доктор Крупов», объясняется не только

¹ Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том III. Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы. 1842-1846. М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 8.

фактом обучения на медицинском факультете, но и общей эволюцией художественных приемов Чехова. Особое влияние на него оказала и лермонтовская манера, она была близка Чехову всегда: идея портрета целого поколения в «Герое нашего времени», сотканного из пороков, отразилась глубоко в прозе и письмах Чехова, но аллегорический характер осмысления недуга и «лекарства» от него был им, скорее всего, отвергнут.

Убеждение, что «виноваты все мы», сопрягается в письмах Чехова с неверием в «нашу» интеллигенцию (П. VIII, 101). Не учитывать этот мотив в размышлениях о Чехове-мыслителе¹ нельзя. В этом отношении прослеживается сильное влияние Достоевского, но сам вопрос влияния оказывается и наиболее спорным, поскольку выразительность манеры Достоевского настраивает Чехова на спор с романистом.

В 1860-е гг. заявил о себе как публицист и Н.С. Лесков: его публицистика «теснейшим образом связана»² с чеховской прозой, – но писатель уделял внимание и медицинским вопросам. Лесковские ранние очерки, посвященные вопросам медицины и социальной гигиены, без всякого сомнения стали фактом биографии Чехова, и внимание Чехова к Лескову укрепилось благодаря их знакомству в 1883 г.

В начале 1880-х к наиболее острым формам публицизма тяготел журнал «Отечественные записки». Важное место в нем занимала проза М.Е. Салтыкова-Щедрина. В это время Чехов начал свой путь на поприще публицистики: «В журнальных редакциях его ранней юмористики масса намеков на современную литературную жизнь, в которой участвует биографический автор»³. В «Осколках московской жизни» «близость Чехова

¹ Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель // А.П. Чехов: pro et contra / Сост., общая редакция И.Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002. С. 537-565.

² Семенов В.С. Николай Лесков. Время и книги. М.: Современник, 1981. С. 175.

³ Зыкова Г.В. Поэтика русского журнала 1830-х – 1870-х гг. М.: МАКС Пресс Москва, 2005. С. 96.

сатирической манере Салтыкова-Щедрина особенно заметна»¹. Самое сильное влияние на Чехова должны были оказать очерки «За рубежом» (1881): дело не только в «медицинских» эпизодах, каковых не очень много, а в самой интонации, которая угадывается в критике московского обихода. Салтыков писал: «Врачебная наука популяризирует болезни, делает их общедоступными»². Существенно, что ироническое обращение к теме болезней и врачебной науки сопрягается с темой «благополучной Москвы» и словно прерывает череду очерков о заграничной реальности. Мы полагаем, что, описывая усилия московского земства и правительства по введению тех или иных «улучшений» (страхование скота от чумы – С. XVI, 37-38), Чехов ориентировался на салтыковскую комическую норму. Думается, и некоторые мотивы «В больнице для умалишенных» проникают в повесть «Палата № 6».

В своих очерках и некоторых рассказах раннего периода Чехов начинает моделировать фабульное положение, позволяющее исследовать человека и социальные связи на более короткой дистанции, поскольку пишущий – это доктор. В силу того что Чехов отдается влиянию таких форм, как анкета, перепись населения, медицинская топография и некоторые статистические модели, в книге «Остров Сахалин» потребность в такой дистанции переосмысливается.

В § 1.2 «Медицинское начало в формировании А.П. Чехова-публициста» предпринимается изложение биографии молодого Чехова как предыстории его сахалинского путешествия, исследуются истоки медицинских представлений Чехова и их влияние на его творчество: проект «Истории полового авторитета», работа над «Осколками московской жизни», незаконченная диссертационная работа «Врачебное дело в России» рассматриваются как события на пути к сахалинскому замыслу. Важной вехой

¹ Есин Б.И. Чехов – журналист. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 238.

² Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 т. Т. XIV. М.: Изд-во «Художественная литература», 1972. С. 137.

становится знакомство писателя с работой П.А. Архангельского¹. Это событие не просто свидетельствует о нацеленности Чехова на исследование системы наказания (что неизбежно для доктора, который не ограничивается медицинской практикой), но требует включения книги Архангельского в число источников и учета ее в чеховском списке (С. XIV-XV, 887-898).

Писатель в разных ситуациях апеллирует к методам медицинского исследования, демонстрируя ценность такого анализа в области социальных идей и литературы. Стремительный рост Чехова в 1880 гг. рассматривается в сюжете его научного творчества, и таким образом сахалинская перспектива в биографии писателя обретает более мотивированный смысл. Таков итог осмысления идей, захвативших сознание молодого Чехова.

В § 1.3 «**Медицинский дискурс в художественной прозе А.П. Чехова**» рассматривается ситуация, в которой герой – врач или пациент – выступает в качестве рассказчика или действующего лица (например, «Спать хочется», «Припадок», «Черный монах», «Палата № 6», «Человек в футляре»). Мы обнаруживаем, что писатель разрабатывал эту тему как средствами публицистики, так и художественной прозы, т.е. в его творчестве с годами сформировался медицинский дискурс.

Задолго до путешествия объектом критики Чехова стали социальные и административные механизмы. Впоследствии, проделав огромный путь по Сибири и Сахалину, он познакомился с поселением и каторгой, где порой отсутствовала элементарная медицина. Чехов подчеркивал в настроениях каторжных и поселенцев одиночество, тоску, уныние. Поездка углубила понимание писателем болезни, изучение которой в каторжных условиях не просто усиливает явление эмпатии у Чехова, но порождает свой язык.

¹ *Архангельский П.А.* Отчет по осмотру русских психиатрических заведений, произведенному по поручению Московского губернского земского санитарного совета врачом Воскресенской земской лечебницы П.А. Архангельским. М.: Типография В.В. Исленьева, 1887.

Вторая глава «Осмысление социально-медицинских вопросов в публицистике А.П. Чехова» ставит вопрос о характере изображения социального мира в очерках Чехова. Наиболее прямо, практически избегая художественной образности, он ставит вопросы социальной медицины, гигиены, воспитания детей, женского здоровья и труда, алкоголизма. Используя данные медицинских отчетов и собственные наблюдения, писатель, выступающий под маской гигиениста, пытается закамouflировать тот или иной проклятый вопрос и тем самым снизить риск цензурного запрета. Эти риторические формы дают возможность создать видимость следования принципам жанра медицинской топографии, занимающейся исследованием болезненности, а в действительности становятся острием полемики, подготавливая будущие открытия в художественной прозе Чехова 1890-х гг.

Ранее в творчестве писателя появляются другие общие темы, связанные с детьми, общественной гигиеной, логикой городского управления, поднятые в «Осколках московской жизни». В них Чехов выражает свои взгляды на состояние медицины и медицинскую этику. Его фельетоны служат базой для создания книги «Остров Сахалин». С точки зрения новостной целесообразности чеховские «Осколки ...» внушали читателю, вероятно, скептическое отношение, но поэтикой их пренебрегать не следует: «Читая фельетонное обозрение Чехова, мы не только ярко представляем Москву и москвичей <...>, но и ощущаем личность и позицию <...> писателя-врача»¹. Однако Чехов, заинтересованный в сокрытии авторства, не выступает от собственного лица. Особенности его поэтики указывают на стремление создать речевую маску автора. Некоторые дескриптивные элементы нередко редуцируются, сворачиваются в эллипсис в силу цензурных причин.

Идентично этому использование мотива, который задается в четко маркированном стилевом поле, в недвусмысленной организации, – в 1880-е гг.

¹ Быстрова Т.Е. «Осколки московской жизни» А.П. Чехова как энциклопедия Москвы первой половины 80-х годов XIX века (к вопросу о прецедентности) // Культура и цивилизация. – 2016. Том 6. – № 5А. – С. 238-246.

Чехов, возможно, не мыслил иначе свою очерковую форму, так что реминисценции из классики становятся неизменным атрибутом его риторики, как и классические формулы из Пушкина, Тургенева, Фета – в его юмористике. В некоторых случаях ироническое цитирование и припоминание помогает воссоздать картину грубых нравов и утраты человечности.

В § 2.1 «История исследования Сибири и Сахалина в творческом сознании Чехова» акцент сделан на творчестве писателей, которые еще до Чехова использовали жанр путевых записок. Мы коротко рассматриваем работы по географии и первичной истории исследования Сахалина, т.к. они по-своему обнаруживают степень обращенности к нуждам человека и общества.

Чехов изучал материалы многих экспедиций. И в процессе создания книги, и после 1895 года продолжал интересоваться ими. Поэтому естественно-исторический контекст сибирско-сахалинской темы очень широк. Его можно наметить не только «Подвигами русских морских офицеров на крайнем востоке России» Г.И. Невельского, но и более поздними «Панорамой Сибири» В.Л. Кигна-Дедлова, «Очерками Сибири» С.Я. Елпатьевского, очерками Н.Д. Телешова «За Урал. Из скитаний по Западной Сибири» и мн. др. В целом, влияние складывающихся впечатлений на автора «Острова Сахалин» трудно описать в простых значениях и категориях. Мир героев, а также картины пространства даны в сложной идейной композиции. Чехов не приукрашивал своих новых знакомых. Пейзажные картины острова (его лесов, долин и берегов, а также некоторые ситуативные описания, как, например, описание праздника по случаю приезда начальства (С. XIV-XV, 64-65)) предстают перед читателем во всей их выразительности.

В центре § 2.2 «Женский и детский вопросы в публицистике А.П. Чехова» оказывается нарастающий интерес к вопросам правовой ущемленности женщин. Широкое обсуждение неравенства и прав женщин захватило и Чехова-публициста. Героини очерков «Из Сибири» и «Остров

Сахалин» обращены в рабское состояние. Их униженное положение закономерно провоцирует ряд тяжелых заболеваний, достигающих катастрофического распространения. Чехов пытается перейти на резюмирующий язык статистики, редуцируя потенциал художественных средств изображения, это отражается в поэтике очерка, в полной мере относится к теме о детях, без которых ни одно общество представить нельзя. Но жуткие условия, в которых оказываются дети каторжных, едва ступив на палубу парохода «Доброфлота», не могут быть справедливо отражены средствами статистики, а в рамках повествовательного задания поведут к созданию картины невыносимой и в цензурном отношении уязвимой. Что касается Сибири, ее пространство и население статистически исследовано крайне неравномерно.

Тем не менее Чехов подчёркивает, что дети на Сахалине не получали ни образования, ни медицинского обслуживания, испытывали недостаток питания и заботы родителей. Страх, тревога, незащищенность способствовали развитию психологических и эмоциональных проблем, нанося урон умственному развитию.

Таким образом Чехов обратился к изучению новой повседневности, к которой не имел доступа в 80-е гг. Ее черты породили образы русской провинции в его прозе 1890 – 1900-х гг.

В § 2.3 «Осмысление проблемы труда в публицистике А.П. Чехова» рассматриваются итоги работы Чехова над административными отчетами сахалинской каторги, позволяющие понять социальные проблемы, которые несёт эксплуатация. Автор подчёркивает, что ссыльнопоселенцы подобны рабам, что труд выступает как карательная мера и это противоречит основной идеологии современных уложений и трудов (А.Ф. Кистяковского, И.Я. Фойницкого) по уголовному праву и тюремноведению. В таких условиях нехватка медицинских ресурсов является одной из причин высокого уровня заболеваемости и смертности.

Первые разделы 2-й главы ведут к § 2.4 «**Алкоголизм как тема чеховской прозы**». В это время понимание болезнетворности данного влечения только складывалось. Предшественники Чехова (И.М. Сеченов, С.С. Корсаков) создавали первые диссертации об этом. Старший брат Ал.П. Чехов активно занимался организацией лечебниц для алкоголиков. Помимо очерков, Чехов пишет об этом в разных произведениях («Палата № 6», «Крыжовник», «В овраге» и др.). Его рассказы и очерки объективно точны и эмоционально проникновенны, что позволяет преодолеть узкие рамки медико-топографического исследования.

В третьей главе «Человек на каторге и поселении в очерках "Из Сибири" и "Острове Сахалин"» рассматривается вопрос о медицинском знании писателя, поставленном на службу изображению неблагоприятного мира, осмыслению поведения человека в суровых условиях Сибири или сахалинской каторги. Нас интересует, как Чехов изображает природу индивидуальности и социальных моделей, применяя для этого медицинские критерии, формы медицинской статистики, позволяющие ему ускользнуть от цензурных преследований и добиться легитимизации мысли о недопустимости каторги, о бесчеловечности и преступности «правил» такой организации поселения на Сахалине.

Для Чехова, как и других учеников профессора Г.А. Захарьина, недуг сохраняет индивидуальность. Но, как мы показываем в § 3.1 «**"Из Сибири" и "Остров Сахалин" как отражение недугов человека**», не менее выразительные темы возникают в обращении Чехова к задачам типизации в изображении. Вскрывая антигуманность отношения к каторжным и ссыльнопоселенцам, Чехов опирается не только на литературные традиции изображения недугов социальности, но и на арсенал средств профессионального анализа положения человека: категорий гигиены, труда и питания, экономических критериев жизни, воспитания детей, специфики женского труда и здоровья и мн. др. К этому вел Чехова замысел работы

«Врачебное дело в России»: недуги не ведут только к конкретному – к людям определённой эпохи, поэтому описание болезни у Чехова в силу своей историчности выходит за рамки диагностики, указывает на социальный мир, объединяя больное тело и больное общество ради анализа социальной травмы. Такие вопросы волновали Чехова в конце 80-х гг. («Спать хочется», «Припадок», «Скучная история»), а затем обрели характер самостоятельной художественной темы.

Медицинский диагноз объединяет климатологические наблюдения, ставящие вопрос о том, много ли человеку земли и солнца нужно, с медико-гигиеническими расчетами скученности каторжного населения, рентабельности труда поселенцев. Опираясь на собственные данные, Чехов устраивает проверку свидетельств «патриотов» каторжной колонии и приходит к опровержению тургеневской формулы о человеке как прекрасном творении божественной природы. Эта полемика завершается в § 3.2 «Сахалинская каторга в публицистике А.П. Чехова», анализирующем условия жизни на острове и промахи в освоении Сахалина. Русское государство издавна расширялось на восток, заполняя территории у своих границ. Об этом и писал В.О. Ключевский, называя данный процесс колонизационным¹. Помимо тяжелейшего труда, каторжных ужасает пожизненность наказания. Чехов считает: такое наказание лишает преступника надежды, вызывает у ссыльных чувство отчаяния, что увеличивает число побегов и жертв. Писатель стремится понять психологию беглецов, полемизируя с юристами-авторами книг по тюремоведению (н-р, И.Я. Фойницким): «Причиной, побуждающей преступника искать спасения в бегах, а не в труде и не в покаянии, служит главным образом не засыпающее в нем сознание жизни» (С. XIV-XV, 343). Чехов показывает, что не учитывается в этих книгах и вряд ли когда-то будет осознано «красноносыми зрителями».

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I. Петроград, 1918. С. 23-24.

Каторжные и ссыльнопоселенцы тоскуют по родине, и в их душе развивается состояние, близкое к лихорадке. На побег толкает каторжных и жестокое наказание плетью. Страшная панорама, соединившая палача и зрителей, мучения каторжника и жестокий энтузиазм фельдшера, фактически предусмотренные регламентом наказания, по степени зверства воссоздает болезненное состояние всей России. Такая параллель вскрывает уродливость системы, не способствующей воспитанию и исправлению, а усугубляющей недостатки.

Чехов рисует и другие пережитки варварства, например «передачу и присвоение личности», продажу женщин и детей. Не разделяя левых взглядов, писатель раскрывает сущностную истину истории в суровом истолковании практики, которую трудно считать социальной.

На Сахалине чиновники свирепствуют, превращаясь в кровожадных зверей. Если Л.Н. Толстой выражает свой протест словами главных героев, то Чехов более спокоен: он вскрывает все эти язвы, гниль и предьявляет миру, совершая свой суд, более широкий и суровый, — однако патографические сюжеты его, как нам кажется, не привлекают¹.

Считалось, что «конечная задача ссылки заключается в том, чтобы ссыльные, отнеся известные, положенные им сроки кары, сделались колонизаторами страны, чтоб они развили на Сахалине новые отрасли деятельности — сельскохозяйственную и земледельческую. Дело это, однако, едва ли вполне осуществимо»². Сахалинская каторга насчитывает не очень долгую историю, еще короче история этого колонизационного проекта. Можно говорить, что насильственный этап ее закончился относительно быстро и отношения с метрополией перешли в иной статус. Большая заслуга в этом принадлежит просветительской и исследовательской позиции Чехова, аспекты

¹ См.: Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика: сб. ст. / под ред. К. Богданова, Ю. Мурашова, Р. Николози. М., 2006.

² Поляков И.С. Путешествие на остров Сахалин в 1881-1882 гг.: (Письма к секретарю общества). СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. С. 53.

которой генетически восходят к культуре медицинской науки и ее гуманным ценностям.

В § 3.3 «Осмысление положения человека в сибирско-сахалинской публицистике А.П. Чехова» рассматривается деятельность царской администрации в отношении Сибири и Сахалина, породившая целый ряд проблем: равнодушие к семейным ценностям, подавление этнического и культурного своеобразия коренных народов, а также репрессивные последствия колонизации.

Грубость и невежественность характеризуют не только несчастных и всех, кто облечен хоть какой-то властью, но становятся чертой всей жизни, для изображения которой подходит лишь одна модель – обличения. Эта идея из «Острова Сахалин» проникает в прямую и несобственно-прямую речь героев «Гусева», «В ссылке», «Убийства», которые по-своему трансформируют публицистический пафос чеховского исследования и в очередной раз убеждают нас, что в творческом сознании писателя отныне всё «просахалинено». Очерки Чехова используются при анализе тотального влияния колониальной модели на жизнь.

В заключении подводятся итоги исследования, обозначаются перспективы изучения социальной, медицинской, естественнонаучной проблематики в прозе Чехова.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях

1) *Нин Шилэй*. Детские вопросы в произведениях А.П. Чехова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2023, № 8-2, С. 165-168. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.8-2.27 (0,45 а.л.). [ВАК, ИФ РИНЦ: 0.092]

2) *Нин Шилэй*. Женский вопрос в произведениях А.П. Чехова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023, т. 33, № 6, С. 1428-1432. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1428-1432 (0,52 а.л.). [ВАК, ИФ РИНЦ: 0,159]

3) *Нин Шилэй*. Феномен смерти в русской и китайской литературе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2024, № 1 (80), С. 44-54. DOI: 10.26456/vtfilol/2024. 1.044 (0,68 а.л.). [ВАК, ИФ РИНЦ: 0.126]

4) *Нин Шилэй*. Перевернутый мир психически больных пациентов в изображении русских и китайских писателей-врачей (на материале произведений А.П. Чехова и Лу Синя) // Отечественная филология. 2024, № 2, С. 94-102. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-94-102 (0,7 а.л.). [ВАК, ИФ РИНЦ: 0,317].